

Глава 257 – Витающая Жажда Битвы

Проводив Старшего Дядю Младшего Е, Линь Цинъи вернулся в мансардный зал.

Ду Гу Цюань сидел за столом не двигаясь, словно камень. Его глаза были прикованы к столу. Его тело замерло в странной позе. Он даже ни разу не моргнул, был недвижим, как статуя.

Линь Цинъи не смел беспокоить своего Учителя.

Он любопытно смотрел на стол.

На гладкой твердой деревянной поверхности стола не было ничего, он был совершенно чист, без каких-либо следов.

Вино на столе стало теплым. Блюда лишились своего аромата.

«Старший Дядя Младший Е ушел, почему учитель так себя ведет?»

Сердце Линь Цинъи было словно маленькая кошка, которая хотела почесаться.

Линь Цинъи видел своего почтенного учителя таким лишь раз.

Это было, когда он и один великий мастер Навыка Пилюли беседовали друг с другом. В долю секунды он превратился в статую после того, как понял древнюю формулу пилюли. Это длилось столько времени, сколько горит благовонная палочка... Возможно, что Учитель и Старший Дядя Младший Е рассказали глубокое значение Навыков Пилюли?

Линь Цинъи молча думал. Он не смел тревожить Ду Гу Цюаня.

Он закрыл дверь, почтительно охраняя снаружи и не позволяя никому беспокоить Ду Гу Цюаня.

...

...

Палата ЦюШи.

Временное помещение секты Лагерстремии (растение).

Дверь верхнего этажа открылась.

Юноша в белых одеждах молча сел в центре. Белая нефритовая подушка и нефритовое шелковое одеяние. Луна светила на его брови, длинные как клинки, на лице юноши. Их великолепие заставляло людей сжиматься. Привлекательная внешность этого молодого человека была словно светящая луна, выделяющаяся и изумительная.

Над его головой висела длинная сабля, похожая на текущую воду.

Это была Длинная Сабля ЦюШи.

Молодой человек с бровями, длинными, как клинки, был молодым лидером секты Лагерстремии, Ли Цюшуй.

Этот человек считался самым симпатичным мужчиной за тысячу лет в секты Лагерстремии, также известным как выдающийся талант в боевых искусствах за сотни лет в секте Лагерстремии.

Аура клинка, нежная, как прозрачные осенние воды, покрыла его тело. Она была ужасающе плотной, однако выглядела, как туман. С другой стороны, звук текущих осенних вод был чудесен, как песнь эльфа. Он словно смывал всю пыль из смертного мира, очищая его, превращая в существо, совершенно не похожего на смертного.

С диким биением его груди, плотная белая аура клинка, извергающаяся из его рта, становилась плотнее и плотнее.

Луна сияла. Квинтэссенция лунного света попадала в эту плотную ауру клинка.

Острие Длинной Сабли ЦюШи постепенно становилось размытым с лезвием, которое, как вода, текла в него.

Время шло.

Десять пальцев Ли Цюшуй напряженно дрожали. Иллюзорные отпечатки пальцев были похожи на серебряные цветы Снежного Лотоса. Каждый раз, когда он изменял отпечаток пальца, острие Длинной Сабли ЦюШи как-то становилось более размытым.

«Аура клинка бесконечна, длинная сабля как вода ... Закончись!»

Вырвался слабый крик.

Остался отпечаток пальца.

Ли Цюшуй открыл глаза.

Острие Длинной Сабли ЦюШи наконец стало полностью размытым и исчезло.

Бесконечная аура Клинки, окутывавшая его тело, начала двигаться. Раздался звук настоящей сабли. Ослепительный серебряный свет растекся по пяти нефритовым пальцам Ли Цюшуй. Он был словно изгибающаяся маленькая змейка, извивавшаяся вокруг.

«Наконец получилось.»

Ли Цюшуй медленно встал.

Серебряный нимб в его руке вдруг слегка двинулся и стал длинной саблей. Аура клинка стала утомительной. Лезвие клинка прозрачным. Это был облик Длинной Сабли ЦюШи. Под влиянием трансформации в его уме, сабля постоянно менялась. Она была короткой, затем стала длинной. Сначала твердой, затем мягкой. Иногда, будто поток воды окутывал ее лезвие, иногда он становился броней. Она была похожа на живое существо, которое менялось по настроению...

«Длинная Сабля ЦюШи совершила большой успех. Мне наконец удалось догнать верховное собрание боевых искусств... С этой длинной саблей в моих руках, я смогу завладеть всем миром.»

Глаза Ли Цюшуй светились напряженной уверенной аурой.

«Три Секты и Три Школы, армия Страны Снега, ха-ха, давайте сравним, кто высший, а кто низший.»

Он полностью проглотил Длинную Саблю ЦюШи.

Под светом луны, этот красивый юноша в белом был похож на демона.

...

...

Таверна Драконьего Тигра.

Временная база последователей секты Драконьего Тигра.

Святой Тигр Чжао Шаньхэ обладал большими и лохматыми глазами. Его тело было крепким, как у всякого молодого человека. Но его внешность своеобразна с самого рождения. Его конечности были исключительно огромными. Его пальцы невероятно большими. На его лбу было четыре морщины. На лице три вертикальные линии, которые делали его внешность незабываемой для любого, кто увидит его в первый раз.

Ходили слухи, что когда он родился, его родители подумали, что он монстр, и почти утопили его. После чего, они неохотно вытащили его. Морщины на его лбу становились яснее и яснее с тех пор. Из-за того, что его внешность полностью отличалась от нормального человека, над ним постоянно издевались с самого детства. Он становился страннее, пока проходил через все эти бесчисленные страдания.

Когда Чжао Шаньхэ стало десять, Лидер Секты Тигра из Секты Драконьего Тигра случайно познакомился с Чжао Шаньхэ во время путешествия. Он сразу же испугался, подумав, что этот маленький мальчик был перерожденным Богом Тигром из древности. Он сразу же взял его учеником и вложил все свое сердце в его обучение.

Чжао Шаньхэ действительно имел врожденный талант к культивации.

Однако, за десять лет культивации в Секте Тигра он высоко поднялся, достиг культивации достояния секты Свитка Рева Тигра Серебряной Луны до десятого уровня, он был в полшаге от уровня Горького моря. Он стал одним из молодого поколения Страны Снега, выдающимся талантом.

В этот момент, Чжао Шаньхэ сидел на кровати скрестив ноги.

Две молодые красивые девушки Секты Тигра сидели по обе стороны, в открытых одеждах, обнажая свои плечи. Они держали вино и фрукты, обворожительно кормя его.

Чжао Шаньхэ погладил кожу этих двух девушек-последовательниц. Он шурился, но в его глазах не было никакого пламени желания.

Напротив кровати на белоснежной стене висели две деревянные доски.

На доске слева было написано имя Е Цинъюя.

На правой - имя Лю Сюфэна.

«Об одном ничего не известно, другой - мускулистый шакал, который посмел беспокоить

тигра-короля.»

Глаза Чжао Шаньхэ были мутны, как у свирепого тигра, направлявшегося на охоту в лес, заставляя других людей дрожать в страхе.

«Лу Чжаогэ мертв. Не известно, кто будет управлять Ущельем Юянь. Мясник Юянь, несомненно, обладает сильным влиянием. Они точно потеряют свои силы однажды. Мне нужно еще подождать, но этот Е Цинъюй...» Он начертил линию на своей ладони. Деревянная табличка с именем Е Цинъюя упала в его руки: «Сначала мне нужно найти этого муравья. Если даже я не убью тебя, я точно заставлю тебя потерять статус и репутацию, разрушу твои стремления к боевым искусствам!»

Бах!

Деревянная табличка превратилась в пыль.

...

...

Ночь становилась темнее.

Свет луны был как клинок.

30 ли (мера длины 1ли = 0,5км) к северу Ущелья Юянь.

Становилось все холоднее, до дрожи, как в суровые холодные зимние дни, приближаясь к месту ледника Взрывного Снега.

Три ножки большого латунного котла исчезли в черных облаках.

Святое дитя секты Оленьего котла, Ван Ифэн, сидел скрестив ноги на латунном котле. Его длинные черные волосы спадали, как черный водопад с горизонта, который покрывал все его тело. Странная аура с ночным бризом укрывала его лицо.

Большой латунный котел тихо вращался.

Руны, вырезанные на нем, сверкали. Звук ангельского колокольчика, который был звуком циркуляции Великого Дао, раздался. Золотой свет хаотично загорался и потухал.

На вершине сверкающего котла вспыхнул черный свет, который был небесным котлом. Странно огромная сила вытекала из жерла котла, расплываясь на тысячи метров в пустоте, разрывая небеса, полные духовной энергии звездного света, постоянно извиваясь и втекая в большой латунный котел.

С каждым движением большого котла, грудь Ван Ифэна вздымалась.

Со временем аура вокруг него становилась сильнее и сильнее, более величественной.

Используя котел в качестве жизненной энергии, чтобы поглощать ядро силы Небес и Земли – метод культивации секты Оленьего Котла.

Ван Ифэн – святое дитя секты Оленьего Котла, чья культивация была самой великолепной мантрой. Этот большой латунный котел был редким орудием Дао, невероятно грозным. Он

пожертвовал своей собственной жизненной энергией, чтобы культивировать его. Во время культивации он сковывался вместе с большим котлом, что невероятно увеличивало скорость его культивации, превосходя любого обычного человека.

Время летело.

Темные облака рассеялись.

Ужасающий звездный свет вырвался из глубины синего неба, сияя, как днем, в радиусе более чем ли (0,5км). Ван Ифэн находился в центре столба мрачного звездного света. Большой латунный котел, который тоже находился под светом звезд, вдруг выпустил бесконечность, покрывшую Ван Ифэна изнутри.

Звезды объединились и сформировали большую звезду.

Это означало феномен прорыва Оленьего Котла.

Святое дитя секты Оленьего котла снова совершило прорыв.

Под перекрестьем звездного света его тело стало прозрачным, не имело никакого цвета. Его плоть была как нефрит, он выглядел как новорожденный.

...

...

В Башне Белой Лошади.

Е Цинъюй немного оторопел увидев небо вдали.

Ночное небо с огромной звездой – необычное явление. Столб звездного света рассекал небеса. Любой заметил бы это, даже находясь далеко.

Мгновенно Е Цинъюй почувствовал ауру мощной энергии.

Кто-то совершил прорыв!

Новый энергичный человек рожден.

Энергичным называли человека ступившего на уровень Горького Моря.

Под уровнем Горького Моря были лишь обычные энергичные люди. Хотя и достигшие уровня Горького Моря не считались высшими энергичными.

Иначе говоря, эта интенсивная энергия столба света олицетворяла рождение энергичного человека уровня Горького Моря.

В голове Е Цинъюя возникло много мыслей. Судя по расстоянию, это происходило за Ущельем Юянь. Значит этот новорожденный энергик уровня Горького Моря был не из армии. Не считая, что звездный свет был действительно широким, он был спокойным и не обладал никакой Демонической энергией. Это точно был не прорыв энергика Демонической Расы. Возможно, это был кто-то из Секты.

«Недавно с базы секты Лагерстремии передавалась невероятно сильная энергия. Это точно

прорыв секты Лагерстремии. В такой момент, родился мрачный облачный столб... Сегодня ночью точно не будет спокойно. Так много людей продолжают совершать прорывы. Не упоминая людей из Секты.»

Е Цинъюй был напуган внутри.

Секта унаследовала тысячелетние боевые искусства. В Секте появлялось множество талантов и сенсационное поколение.

«Я убил так много людей. Однако, они лишь мелкие креветки, даже не элита Секты. Даже Ю Баймэй едва занимал среднюю позицию в Секте. Хотя он выглядел довольно сильно, на самом деле, он не сталкивался официально ни с одним из гениев в Секте.»

Е Цинъюй насторожился. Он больше не мог выносить энергию, рвущуюся с небес.

Только столкновение гениев могло произвести такие огненные вспышки.

«Я покажу, что мастер боевых искусств ничем не отличается от секты. По сравнению с человеком, ответственным за Секту, успешная и процветающая империя может обладать большей силой, чтобы защитить Область Небесной Пустоши Человеческой Расы.»

<http://tl.rulate.ru/book/103/159842>